

ГУСЛЯР НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Лит. Россия. — 1995. — 17 марта. — с. 16

По его душевному складу, лирическому настрою души и православному мировосприятию привычной встретить бы его на былинных Кижах, в древнем Каргополе, в Поморье, где еще совсем недавно можно было встретить древних сказителей, а то и потомков сочинителей былин начала века. А Геннадий Иванович Лавров — житель нашего округа: многие годы жил с родителями в Кузьминках, а ныне живет на улице Трофимова.

Впервые я встретил этого русоволо-сого статного славянина с умными ясными глазами на одном из музыкальных вечеров. Помню и как пятитысячная аудитория на литературно-художественном вечере журнала «Наш современник» во Дворце спорта «Крылья Советов» принимала с восторгом выступление сказителя и гуслара, который словно олицетворял собой духовную силу и мощь Руси. За минувшие годы мастерство его еще более возросло, расширился репертуар.

Бесконечно влюбленный в неоглядную ширь русских просторов, красоту отчей земли, Геннадий Иванович много ездит по стране. Особенно отрадны для него, архитектора по специальности, встречи с шедеврами северного зодчества. Хранящие предания веков, памятники старины сами по себе навевают былинные образы, воскрешают утраченные мелодии.

В последние годы Геннадий Иванович Лавров не только выступает на сцене. Просветительскую деятельность по возрождению национальной эстетики и культуры, сохранению духовных традиций он перенес в школу. Как это началось, рассказывает сам сказитель:

— Однажды, выступая в московской школе № 141, почувствовал вдруг, что сумел всколыхнуть души ребятишек. Оказалось, не все еще в них загублено примитивным роком. Директор школы предложила вести уроки эпоса. Поочередно обошел с беседой-концертом все классы, пошла молва среди учащихся, учителей, родителей. Потом пригласили и в другую школу.

— Как-то незаметно у нас в стране прошло 170-летие со дня рождения великого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Им была написана в свое время превосходная книга «Детский мир», которая выдержала до революции более 150 изданий, а после семнадцатого года не издавалась из-за «религиозной направленности» Ушинский, если помните, высоко ценил домашнее, семейное воспитание и обучение, именно в нем видел основу нравственности народа.

— И радио, и телевидение делают свое черное дело — отучают родителей от естественной привычки общения с детьми. Да и сами дети смотрят сейчас бессмысленные мультфильмы, приучающие их к развязности, жестокости. Отсюда — своеволие, вседозволенность, рост преступности. Когда видишь глаза ребенка, слушающего сказку, которую читает или рассказывает ему мать, — в них нет пустоты, они светятся живым вниманием. К сожалению, лишь в зрелые годы я осознал, что только наша тысячелетняя культура, православие являются единственным спасением. Лет двадцать назад, еще занимаясь архитектурой, я сделал графическую композицию «Славяне» с центральной частью «Славянская семья». Родилась она после прочтения поэмы Людмилы Гребенщиковой «Славяне». Это, пожалуй, и определило смысл моего сегодняшнего пути — спасение семьи, возрождение древних традиций семейной жизни, ее уклада.

— У нас в стране то десятилетиями говорили об обострении классовой борьбы, то о стирании классовых различий. В одном случае истреблялось казачество, гибло крестьянство, а в другом — сносились сотнями тысяч тысячелетние села и деревни. А ведь каждое сословие обогащало пласты национальной культуры. Насколько колоритны, своеобразны казачьи песни! Причем казачество нескольких донских станиц и

Геннадий ЛАВРОВ.

северное крестьянство, поморы имели один новгородский корень. Они со времен Киевской Руси сохранили героические были, которые с небольшими отличиями были записаны у кижских крестьян и у поморов, у пинежан и донских казаков в хоперских станицах.

— Понимаешь до боли: что именно потеряли мы с разрушением крестьянства — создающего язык и питающего культуру. Не могу согласиться с тем, что крестьяне были бедными. А их богатейшая духовная жизнь!.. Мама моя из духовного сословия. Она рассказывала, что по праздникам в каждой деревне пел свой церковный хор, что первую серебряную монету она заработала девочкой, исполняя ангельские песни. Да и в доме всегда звучала песня до октябрьской смуты. Ты помнишь мою маму: какая она была моложавая и красивая. А сердце не выдержало новой смуты, потому что помнила, как большевики расстреляли в саду деда-священника, угнали на Солдовку отца-священника. При каждой крутой смене власти уничтожается интеллигентный, духовный слой. Как свирепо рушили сами устои, сам уклад жизни! На основе православной веры, духовных традиций и «Домостроя» было создано это удивительное, веками проверенное руководство, пособие по семейной жизни, ведению хозяйства, воспитанию детей. Когда мы с женой всерьез обратились к православной вере, на многое стали смотреть иначе, появилось согласие и взаимопонимание, не стало гордыни, погони за должностями, окладами. А ведь как страдают дети, когда в семье нет лада и подлинной любви!

— Сегодня все больше людей начинают понимать, что возродить былую мощь России можно лишь реальными практическими делами, что в основе этого возрождения должна лежать подлинно патристическая, национальная идея. Вероятно, именно поэтому в народе зримо вызревает протест против насильственного навязывания нам чуждых стандартов, образцов и привычек, целенаправленной американизации всей нашей жизни.

— Американизация эта началась не сегодня, а много раньше — с разрушения в той же Москве около 300 храмов дивной красоты, со сноса исторически ценных зданий, причем сноса целыми улицами, кварталами. На смену привычной для нас русской среды обитания приходили ультрасовременные чудовища, подобные тем, которые высятся на Новом Арбате. Принимать участие в омертвлении наших городов я не мог, поэтому и отошел от архитектуры. Стал искать дело, где можно было бы самому

очиститься душой, а главное — нести людям слово правды, спасать будущее поколение живыми истоками былин и сказаний, несущих целебную силу. Так в моей жизни появились гусли — инструмент, которому, считаю, нет равных в мире. А потом как-то само собой все завязалось с детьми.

Сейчас пытаюсь организовать в двух школах классы юных сказителей. Хотелось бы возродить и традицию семейного музицирования. Как окрыляло, как омывало сердца душевное семейное пение! Ведь в прежних крестьянских семьях вышивание, пряжа, другие ремесла непременно соседствовали с игрой на гуслеках, рожках, гармошках, балалайках. Надеюсь все-таки найти благотворителя, мецената, который проникся бы этой идеей и помог наладить выпуск гуслей, как для детей, так и для взрослых. Наряду с интернациональной гитарой обязательно должен появиться, вернее, вернуться к нам инструмент, который несет в себе ни с чем не сравнимое благозвучие и куда большие возможности в аккомпанементе. Хорошо бы дополнить производство гуслей выпуском выкроек национальной русской рубашки, наладить издание песенников с лучшими старинными и современными песнями. Так, глядишь, и начнется воссоздание утраченной традиции.

— Как бы хотелось в это верить!

— Рано или поздно мы научимся по достоинству ценить и чтить свое, незаемное.

Традиционное исполнительство непременно должно развиваться, как и исполнительство русской народной песни. Эпическое творчество было прервано революцией, хотя Криволенова, Марфа Крюкова продолжали свою деятельность, но это уж как исключение. У Рябининой и у Марфы Крюковой удивительная ритмическая чистота. Да и, скажем, была у Данила-Ловчина по сюжету сравнима с пьесами Шекспира. Очень важно наследовать актерские принципы.

Для меня главное — сохранить и передать образность и содержание былин, в концентрированном виде дать о ней полное представление, научить слушателей понимать и дорожить бесценнымикладами нашей духовной копилки.

— С предшественниками-сказителями ясно. А кто был вашим наставником из современников?

— Я обучался вокалу у знаменитого певца и педагога Владимира Ивановича Мординова. Человек высокой культуры, дворянин, он более всего любил слушать в своем имении в Рязанской губернии пение крестьянских девушек. Владимир Иванович являлся профессором Гнесинского института, и помог мне освоить технику вокала. Стал я петь романсы и оперные партии. Слушая многих певцов, анализируя, пришел к выводу, что единственный певец, наиболее ярко несущий национальную школу, — Шаляпин. Откуда у него такое многообразие тембров, оттенков, красок? Я понял, что он учился пению у народных исполнителей, у Федосовой.

Порой народные исполнительницы стоят в искусстве своем выше, чем выдающиеся оперные певцы. Многому научила меня прекрасная русская певица, живущая ныне в Екатеринбурге, Елена Андреевна Сапогова, и прежде всего — любить слушателя и быть безмерно терпеливым к нему.

А вообще, должен вам признаться, исполнять былины для меня — неземная радость. Это и неудивительно, ведь они создавались глубоко верующими людьми. Вот почему, рассказывая ребятам о богатырях, я обязательно рассказываю им и о святых, о праздниках православных. Когда ребята понимают, что Пересвет, будучи монахом, победил в поединке на Куликовом поле не столько физической, сколько духовной мощью, они подходят к самому главному смыслу православия, да, наверное, и всей нашей жизни: «Не в силе Бог, а в правде!»

Беседу вел Валентин СУХОВСКИЙ

Лавров Геннадий Иванович

17.3.95.